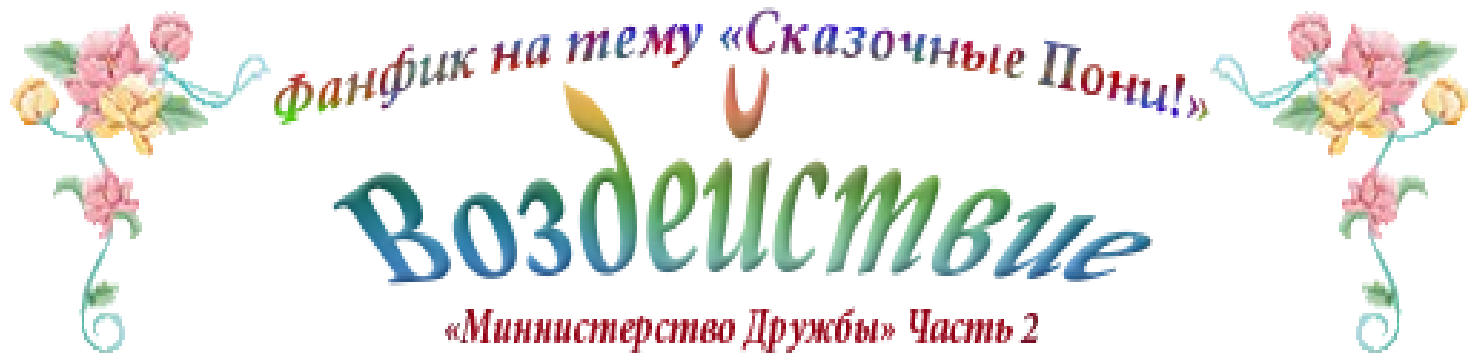

Аня Бутенко

Воздействию

«Министерство Дружбы» Часть 2

Твайлайт Спаркл была самой счастливой пони за всю историю мира. Ставшая легендой при жизни, окружённая верными друзьями, находящаяся под защитой свыше, она жаждала поделиться тем счастьем, той магией, что переполняли её. Все были "за", что неудивительно, - Твайлайт умела убеждать, ей доверяли, да и причин отказывать почти не было. Таким образом у Эквестрии появилась "четвёртая принцесса" - соединение душ шести пони с примесью луны и солнца. Она сеяла дружбу и магию во всей Эквестрии, и никто не остался обделённым. Светом своей души "принцесса" озаряла всё вокруг, и кто угодно мог понежиться в этих тёплых ласковых лучах. Министерство Дружбы становилось всё более и более популярным, а репутация каждой из управляющих кобыл росла как на дрожжах. Селестия и Луна не могли уважать и восхвалять своих протеже ещё больше. Народ безумно любил Твайлайт Спаркл и её идеи, в каждом пони была частичка лавандовой волшебницы и её смелых надежд.

В каждом, но не в Найтмер. Чёрный аликорн всем сердцем возненавидела мозгопромывку – а что же это ещё было, как не она, родимая? - устроенную Министерством. Топая по улице, королева искоса поглядывала на всех этих псевдосчастливых пони, находящихся под пагубным влиянием и даже не знающих этого; которые были обре-

чены улыбаться вечно. Даже если она попытается что-то изменить - например, вызвать Твайлайт на поединок, или мощным разрушительным волшебством уничтожить само Министерство... Вряд ли это снимет странные чары. Найтмер поймала себя на мысли, что до сих пор не знает, где находится здание МД. В Кантерлоте? Кобылица перевела взгляд на город в горах, ожидая увидеть там новую башню, "приклеенную" к замку, но всё было так же, как и всегда. Неужели в самом дворце?

Странное лёгкое свечение привлекло внимание путешницы, и она скользнула взглядом по не слишком примечательному плакату на не слишком примечательной стене. На плакате была изображена белая единорожка с завитой фиолетовой гривой. Её глаза горели мягким магическим светом - портрет явно следил за тем, что происходило на улице. Найтмер присвистнула: это было действительно впечатляюще, особенно если учитывать сложность заклинания. Выходит, где-то в Министерстве Дружбы есть волшебное зеркало, посмотревшись в которое, можно было стать очами белоснежной кобылы. На плакате, прямо над головой Рэрити (Найтмер наконец-то вспомнила, как её зовут), было написано крупными синими буквами:

«ДАВАЙТЕ БУДЕМ ЩЕДРЫМИ ДРУГ К ДРУГУ!»

Подойдя поближе, Найтмер заметила, что надпись оказалась усыпана алмазной пылью. Аликорн скептически фыркнула: вряд ли кто-то заметит невесомые прозрачно-белые крупы, а подходить вплотную, чтобы заметить это, поняши наверняка ленились: этих нравоучений им и так хватало с лихвой, чтобы в них ещё и внимательно вчитываться. Закончив разглядывать алмазики, Найтмер вновь перевела взгляд на зачарованные глаза ко-

были... и потерялась в них. Острая, режуще-холодная, пронзительная синева вытащила из головы аликорн все мятежные мысли и наполнила её разум мягким шелестящим бархатом добра и понимания. Эти рисунки были гораздо, гораздо опаснее! Опаснее? О нет, эта милейшая единорожица - самое расчудесное создание на свете! И утреннее солнышко та-а-акое приветливое и ласковое, а птички щебечут особенно нежно... Как хорошо, что этот великолепный плакатик так вовремя попался ей!

Возлюбить весь мир по полной программе Найтмер не успела. Мощный пинок выдернул её из океана положительных эмоций, и, немного протрезвев, богиня узрела перед собой тёмно-синюю единорожку с плавно струящейся вниз гривой глубокого фиолетового цвета, точно таким же хвостом и бирюзовыми глазами. Не говоря ни слова, пони развернулась и пошла дальше по своим делам. Приподнявшись, аликорн увидела кьютимарку своей спасительницы - чёрную ажурную бабочку. Внешний вид кобылки был до боли знаком и незнаком одновременно. Не успела Найтмер вымолвить хоть слово, как незнакомка буркнула, даже не повернувшись к кобылице:

- Осторожнее. Эти постеры тут на каждом углу, они крадут волю, оставляя лишь всю эту глупую магию дружбы. Даже не пытайся их сорвать, отклеить или сделать что-либо ещё.

Найтмер смогла лишь потрясённо кивнуть, перед тем, как всю её душу заполнила чистая ярость. Проклиная Твайлайт Спаркл и её ужасную затею, аликорн бросилась на стену с плакатом, раздражённо рыча и пытаясь соскоблить его, но, тем не менее, избегая смотреть на изображение Рэрити: ей не хотелось вновь становиться приторным

куском сплошного понимания.

Чашка оторвалась от стола, окружённая бирюзовым магическим полем. В этот ранний час Рэрити уже была на ногах — не потому что ей не спалось, а потому, что жизнь известного модельера и Элемента Щедрости в одном лице полна забот и хлопот. Да и вообще, кто рано встаёт, тому Селестия подаёт, не так ли? Чашка окончательно оторвалась от деревянной поверхности и подлетела к пони, и Рэрити сделала малюсенький глоточек, наслаждаясь богатым вкусом медового чая с мятой. Пожизненный запас этого напитка был подарен Селестией, как знак вечного уважения и благосклонности, а сервиз с золотым узором и крохотными драгоценными камушками где нужно и где не нужно — дар Твайлайт, самой великодушной (после самой Рэр, конечно же) единорожки на всей Эквестрийской земле.

Отхлебнув ещё немного, пони-модельер вернула чашку на место, и, подхватив шторы магией, раздвинула их, давая солнечному свету проникнуть в комнату. В прозрачно-золотистых лучиках заискрились белые пылинки; благоухание цветов и серебристые голоса птичек поплыли в комнату через приоткрытую форточку. День обещал быть погожим и ясным, как говорится, "ничто не предвещало беды". Но идиллия была бесцеремонно прервана — пони схватилась за голову, тихонько застонав от боли. Сосредоточившись, она зажгла рог, стараясь не отвлекаться на нарастающий шум в ушах. Через несколько минут воздух перед волшебницей засиял слабым светом и в нём на-

чала проявляться движущаяся картинка: чёрная пони-аликорн пытается копытами оттереть её замечательный плакат от стены, чуть ли не плача от бессильной ярости. Видение вспыхнуло и исчезло, рог, сыпавший серебристыми искрами, потух. Рэрیتی не верила своим глазам: ещё никто никогда не нападал на портреты Элементов Гармонии (хотя бы потому, что все уходили счастливыми и довольными). Кем бы ни была эта странная персона, она явно боролась с дружбой и любовью, которые они создавали и растили с таким вниманием и заботой! Это значило только одно: их Министерство Дружбы предусмотрело не всё. Маленький злой сорнячок поселился на нарядной дружелюбной грядке, и придётся избавиться от него.

От этих размышлений Рэрیتی отвлёк тихий стук в дверь. Пришла Твайлайт - они любили чаёвничать по субботам, и белая пони поспешила на кухню за печеньем, сахаром в кубиках и прочими сладостями. И пока чашки, сахарница, и блюдца плыли по воздуху, окружённые небесно-голубыми облачками магии, Твай осторожно вытащила из седельной сумки вчетверо сложенный альбомный лист и аккуратно положила его на столик, дожидаясь хозяйку дома. Рэрیتی пришла через полминуты, неся за собой чайный сервиз на подносе и бумажные салфетки. Собравшись с мыслями, Твайлайт развернула листок и повернула его к подруге, показывая рисунок.

- Это - эмблема нашего Министерства Дружбы, я придумала её сегодня ночью. Хочу услышать твоё мнение самым первым - ты ближе нас всех к миру искусства, пускай и немного в другой отрасли. Ну, как?

На рисунке была шестиконечная звезда, кьютимарка Твайлайт, разве что других цветов. Самый верхний луч

был светло-фиолетовым, с тонкими горизонтальными линиями, отчего он напоминал рог единорога, самый нижний - белым. Левый верхний луч был голубым, из-за него "выглядывало" крыло точно такого же цвета, левый нижний был ярко-оранжевым. Правый верхний был мягкого жёлтого цвета, и тоже с крылом, нижний - спокойного розового. Каждый луч темнел к середине звезды, на концах они были чистейших, ярчайших цветов.

- Неплохо, - отозвалась швея, отодвигая рисунок, и на лице лиловой пони засияла широкая душевная улыбка. Не успела единорожка добавить ещё хоть слово, как оказалась в стальных объятьях ученицы Селестии.

- Спасибо, Рэрیتی! - счастливо провизжала Твай прямо в ухо пони-модельера, отчего та чуть не оглохла. - Это так важно для меня!

- Не за что, - сказала белая единорожка, мягко отпихивая подругу. - А теперь, давай вернёмся к чаепитию? Я сегодня даже не успела позавтракать; всего полчашечки чая да кусок какой-то невкусной булки...

Кивнув, Твайлайт отпустила щедрую пони и вернулась за стол, убирая листок с эмблемой Министерства Дружбы. Завтрак продолжался - подруги пили чай, хихикали и сплетничали, обсуждали дела и события. Всё было хорошо, и маленький инцидент почти выветрился из головы Рэрیتی.

- Знаешь, Рэр, мне кажется, что нужно больше плакатов. Лишними они не будут, зато всё будет под нашим абсолютным контролем, - учёная пони сделала ещё несколько глотков и поставила пустую чашку на блюдце.

- А разве это не так? - осторожно спросила синеглазая кобылка. Печенье подлетело к ней в светящейся маги-

ческой оболочке цвета сапфира. В памяти всплыла чёрная аликорн, атакующая плакат, - неужели Твайлайт тоже видела это?

- Не знаю, - призналась волшебница. - Но проблему всегда легче предупредить, чем устранить.

Рэрити прижала копыто к подбородку и задумчиво хмыкнула. Аликорн - самое могущественное существо из всех, бессмертное и почти неуязвимое - не справилась с одним-единственным портретом, с самым слабеньким заклинанием Воздействия.

- Проблемы нет, - наконец отозвалась Элемент Щедрости, откусив маленький кусочек от печеньки. - Честное слово.

Найтмер Мун шла по утренней улице, полностью погружённая в свои мысли. Что это было? Гипноз, магия, или просто галлюцинация, мираж? Чёрная пони пыталась вспомнить все заклинания за последнюю тысячу лет, но память выдавала лишь телекинез, несколько боевых заклятий, заморозку, заклинание сна, заклинание телепортации, заклинание телепатии, заклинание обмана, и несколько строк из запрещённых магических книг. Ничто из этого не подходило под то, что случилось с ней полчаса назад. А что же произошло? Присев на краешек ярко-розовой скамейки с узором из сердечек, шариков и бабочек, Найтмер ясно увидела перед глазами приторно-сахарный дружелюбный мир. Мир идеальной сердечной Щедрости. Какая гадость.

Интересно, а есть ли плакаты с другими олицетворе-

ниями Гармонии? Взгляд кобылицы пробежался по деревьям, башенкам, домикам... Она увидела лишь два плаката: "ДЕЛИТЕСЬ УЛЫБКАМИ!" и "ЧЕСТНОСТЬ - ЛУЧШЕЕ, ЧТО ЕСТЬ В ПОНИ!". Первый висел на стене какого-то магазина, между дверным проёмом и окном; второй прилепили прямо на дерево. Скривившись, Найтмер поднялась и пошла дальше. Искать союзников. Искать ответы. Искать себя. Наверное...

Солнце нещадно слепило глаза, а вкусные запахи, доносившиеся отовсюду, дурманили голову, заставляя думать лишь о еде: сочных овощных салатах, стаканах лимонной шипучей воды, хрустящих глянцевых яблоках... Найтмер огляделась вокруг себя, ища хоть какой-то источник пропитания. Поблизости не было даже киоска с сенбургерами, лишь какой-то парк - лавочки, фонтаны, живописные клумбы, многие метры свежей нетоптаной травы... Не то чтобы падшая богиня любила траву – сразу начинал болеть живот, да и вкус у неё был, как у бумаги, но выбирать не приходилось, и поэтому аликорн перекусила непонятной отвратительно пахшей жёлто-зелёной травкой, съела несколько цветов, и, на прощание, немного попила из фонтана. К счастью, вода там была почти чистой.

После такого «завтрака», все думы о плакатах, магии и Министерстве Дружбы ушли на второй план, освобождая место для более уместных мыслей: где ей спать? Что она будет есть завтра? Не заболит ли она, не сломает ли случайно ногу, споткнувшись о камушек? Куда идти дальше? Чёрная кобылица чуть не взвыла, обхватив голову копытами и слегка покачиваясь. Слишком много вопросов. Слишком много проблем. Слишком мало идей и

слишком мало ответов. Может, пойти на поклон к Селестии и Луне – вряд ли они ей откажут после вчерашнего... Нет, ну что за глупости!

Немного успокоившись, Найтмер наметила план дальнейших действий. Первое: она заселяется в гостиницу и пытается отыскать ту кобылку, что недавно спасла её. Второе: она заручится доверием и поддержкой единорожки-спасительницы, и вместе они уничтожат эту заразу, эту болезнь, вернув ту Эквестрию, которую они знают и любят. А третье... третье само появится.

Гостиница была на другом конце города, но Найтмер никуда и не спешила. Пони улыбались ей, некоторые подбегали и пожимали копыто, кто-то предложил ей печенье с малиной. Хороша жизнь, когда есть малиновое печенье! Впервые за многовековое существование солнечный свет был кобылице в радость. Шумели кроны деревьев, на языке расплывалось кисло-сладкое повидло, на небе не было ни облачка, на горизонте виднелся Кантерлот, и чуть вбок от него - стройная белоснежная башня, прорезавшая воздух. Наверняка очередной обелиск в честь Принцесски, ну или какая-нибудь её резиденция. Рядом с Найтмер, окружённые зеленовато-бирюзовым сиянием, плыли листья с кустов и деревьев - чуть позже заклинание обмана сделает их деньгами, которыми кобылица собиралась расплачиваться в ближайшее время. Незаконно, конечно же, но это гораздо лучше, чем спать на скамейке, есть грязную траву и пить из фонтанов... И вообще, ей ли, воплощению тьмы, Фантому Кошмара, соблюдать законы глупых смертных?..

Додумать аликорн не успела. Перед ней выпрыгнула пони - как из-под земли выросла - и, улыбаясь сумасшед-

шей сверхлюбящей улыбкой, оттарабанила заученную наизусть речь:

- Нашему Министерству Дружбы нужны свежие силы, свежая кровь! - "Ага, чтобы её пить", - хмыкнула Найтмер про себя. - Если ты готов помочь родной стране, делать её лучше и добрее, то мы ждём тебя! Изучи листовку и приди в понивилльский филиал Министерства, пройди собеседование - и все дороги, все пути откроются перед тобой! Новые знакомства, новые друзья, новые знания и опыт! Твайлайт Спаркл рассчитывает на тебя, пони!

Не успела кобылица даже переварить сказанное, как ловкая кобылка сунула листовку ей под копыто и уже унеслась куда-то - морочить головы другим, скорее всего. Кашлянув, Найтмер подняла листовку магией и поднесла её к глазам. На кричаще-зелёном фоне была фотография шести подруг, шести Элементов Гармонии, мило прижавшихся друг к другу, а под ними - свод правил и условий организации:

Вы! Да-да, именно Вы! Министерство Дружбы обращается к ВАМ!

Министерство Дружбы, Добра, Уважения, Взаимопонимания, Радости, Любви, Счастья и Всяческих Благ радо сообщить о приёме новых сотрудников. Посетите Филиал Министерства (он есть в каждом городе), и измените свою жизнь и жизнь окружающих к лучшему!

Вы должны: 1) Уже иметь кьютимарку и/или достигнуть совершеннолетия 2) В совершенстве знать правила М. Д. Д. У. В. Р. Л. С. и В. Б. 3) Уважать и признавать каждую пони в своём окружении 4) Работать с удовольствием!

Правила:

1) Вы никогда не покинете Министерство Дружбы.

2) Вы всегда будете верны Министерству Дружбы и его основателям.

3) Ваша работа в Министерстве - это открытость, искренность, сердечность.

4) Вы должны носить огонёк одной из Олицетворений Элемента в своей душе. Это никак не относится к вашим обязанностям, но кобыла, чей Элемент к вам ближе всего, будет контролировать вашу работу, ваши действия внутри и извне Министерства, следить за вами. «Огонёк» определяете лично вы,

5) Вы должны быть спокойны, уравновешенны, добры. Если же вы сомневаетесь, обратитесь в филиал Министерства, и вам выдадут путёвку в оздоровительные лагеря Министерского Города. По окончании отдыха вы пройдёте собеседование и начнёте работу,

6) Друзья других сотрудников - и ваши друзья тоже.

7) Если же вы - лицо, не достигшее совершеннолетия, но всё равно хотите помочь, обратитесь в Филиал Министерства, в Отделение Меткоискателей. Подробнее об Отделении можно узнать в Ф. М. или же на радио "Кьютимарк"

В данный момент Министерству нужны: инспекторы снов, стражи порядка, художники, расклейщики плакатов, разносчики листовок и газет, скульпторы (для украшения Министерского Города), архитекторы, корреспонденты, техники. Подробнее - в "Дружелюбном Вестнике", Ф. М. или на любой радиостанции каждые два часа.

Дружбы и Добра!

Найтмер Мун медленно свернула листовку вчетверо и прижала её крылом к боку. Всё становилось ещё запутанней. У Министерства есть собственный город? Филиалы в каждом уголке королевства? Газета с новостями? Листовки? Министерское радио? Радио в Эквестрии вообще? А ведь до этого оно было только в землях технически продвинутых грифонов... Ну и дела... Ей срочно нужна помощь той синей единорожки, как можно скорее! Лишь бы только не отказала, лишь бы только помогла...

Но... Найтмер едва сдерживала себя, чтобы не бросить все дела и не заняться поисками прямо сейчас. Было ещё одно важное и неотложное дело.

Библиотека «Монтаун» была не так известна, как дерево-дом Твайлайт Спаркл, но если в гигантском волшебном дубе были книги всех жанров и всех мастей, то здесь находились сугубо магические книги. Старые и новые, красивые и потрёпанные; каждое заклинание, когда-либо произнесённое вслух, находилось здесь. Тысячи страниц, миллиарды букв, бесконечность знаний и тайн. Как раз то, что нужно.

Усевшись за стол, заваленный журналами десятигодовой давности и фантиками от конфет, аликорн начала левитировать к себе стопки книг, ставя их прямо на пол, затем беря верхние и просматривая. В книгах были и заклятия гипноза, и магия подчинения, но вряд ли это подходило под определение того, чем был зачарован плакат — его магия скорее не подчиняла, а ласково звала за собой, затягивала, как в зыбучие пески. Просмотрев первые

пятьсот томов, Найтмер решила, что заклинание было совсем новым - настолько новым, что даже не успело в книги. Скорее всего, это была работа Министерства Дружбы - кому ещё могло понадобиться такое? Но на всякий случай чёрная пони как можно тщательнее просмотрела всю оставшуюся литературу. Когда до смерти уставшая богиня закончила (внимательно проверить свыше четырёх тысяч книг, ища хоть какую-то зацепку, было сложно даже для неё), был уже поздний вечер. Закатное солнце тускло и слабо блестело на горизонте, прощаясь с миром, а вновь проснувшийся голод и усталость боролись за первое место в голове и мыслях богини. Очень хотелось лечь прямо здесь и уснуть, однако к Найтмер подошёл библиотекарь, явно что-то говоривший. Мотнув головой, прогоняя наступающий сон, аликорн попросила повторить. Библиотекарь - серый единорог с ярко-фиолетовой гривой и очками на носу - не разозлился, не обиделся, а терпеливо повторил:

- Вижу, вы что-то крайне усердно ищете, да так, что перерыли всю мою библиотеку. Мне тут внучка буквально пять минут назад принесла новые книги, возможно, они вам помогут. Принести?

Найтмер живо вскочила и усердно закивала головой. Сон как копытом сняло, а сердце подсказывало: это те книги, которые ей нужны. Удача наконец-то повернулась к поняше лицом.

Через несколько секунд единорог вернулся, магией неся за собой две небольшие книжицы. Глянцевая белая обложка первой сообщала: "Министерские заклинания: издание расширенное и доработанное", вторая же сообщала: "История Министерства: магия, правила и основа-

тели". На каждой книжке была пометка М. Д.

Бегло проглядев "Историю Министерства", в которой магии посвящалось лишь две-три строчки, аликорн взялась за "Министерские заклинания". Йей! Здесь было подробно описано каждое заклинание, начиная телекинезом и заканчивая чтением мыслей и хождением по снам. И хотя можно было просто взять и найти нужное, Найтмер твёрдо решила прочитать всё от корки до корки, пока каждая страничка не отпечатается в памяти навсегда. Увы, там не было инструкций по тому, как накладывать хотя бы даже самое слабенькое заклинание, но и просто описания были довольно подробными, красочными и внятными. Библиотекарь уже ушёл, оставив ключи на книжной полке, и попросив кобылицу закрыть дверь, когда она соберётся уходить. Ключи, сиротливо лежащие на абсолютно пустой (и слегка пыльной) полочке, рядом с серой, холодной, некрашеной стеной, в тусклом свете электрической лампочки - всё это казалось нереальным, пугающим, странным. Моргнув, пони продолжила читать, стараясь не обращать внимания на пустоту за спиной. "С какой поры я, царица ночи Найтмер Мун, стала бояться тишины и одиночества? Я же провела в их обществе тысячу лет". Но тут аликорн нашла то, что искала, и все мысли ушли на второй план:

"Воздействие (Магия Воздействия) - одно из самых первых заклинаний, разработанных Министерством Дружбы, для того, чтобы сеять гармонию и взаимопонимание во всех эквестрийских городах. Также у Воздействия есть "степени значимости", установленные самими Хранительницами Элементов Гармонии.

Первая степень: книги, общение с Носительницами,

выставки в музеях, субботники на благо Министерства,

Вторая степень: плакаты-портреты с Носительницами, сообщения на радио,

Третья ступень: хождение по снам, чтение мыслей, распознавание лжи и правды.

Секрет Заклинания Воздействия спрятан на нижних уровнях Башни Селестии в Министерском Городе. Даже великие Богини не ведают его, лишь Олицетворения Элементов знают тайну. Заклинание накладывается ими же. Также Воздействием часто называют безусловно положительное влияние Министерства: радиоспектакли, книги, концерты, выступления в театрах, кино, и т.д..."

Дальше Найтмер уже ничего не стала читать. Она уснула, уткнувшись носом в книгу. Тусклая лампочка мигнула и потухла, погружая комнату в непроглядный мрак.

Ей вновь приснилась пустошь: жёлтая, больная, увядшая. Бросив быстрый взгляд на серое печальное небо, аликорн предположила, что это тот же самый сон, что и вчера, только без сумасшедшей Твайки. Но что мешает ей наведаться сюда?

Присев на холодную землю, пони начала размышлять. Раньше ей никогда не снились сны - она была лишь частью принцессы Луны, её эмоциями, её переживаниями. Найтмер сама была сном: дурным, отвратительным, вышедшим из-под контроля. Видение с безумной Твайлайт, намеревавшейся её убить (ну или сильно покалечить) крайне удивило и насторожило чёрную богиню. Здесь что-то было нечисто. Эквестрия не нуждалась ни в

каком Воздействии, ни в каком Министерстве Дружбы. У Твайлайт была чёткая цель, которую она воплощала, прикрываясь благими намерениями. И вряд ли протее Селестии задумала что-то хорошее.

Интересно, а как солнечная принцесса повела бы себя, узнав, что её вернейшая ученица медленно, но верно, подталкивает Эквестрию к хаосу и краху? Попыталась бы Селестия остановить её? Простила бы свою названную дочь?..

Лёгкий перестук копыт за спиной отвлёк Найтмер от горестного монолога. Оглянувшись, чёрная богиня увидела мило улыбающуюся крылатую Твай. Тем не менее, Твайлайт как-то нехорошо скалилась, показывая острые крупные зубы. Найтмер тяжело сглотнула - ничего хорошего из этого не выйдет. Но... надо же попробовать, не так ли?

— Привет, воспитанница Солнцеликой. - Если это сон, то можно и подурочиться. - Не желаешь ли ты присесть и поразмышлять со мной о вечном? Здесь так пусто и одиноко, но мы...

- Молчи, и приготовься к своей смерти, - увы, разговор не получился, а порассуждать о жизни юная аликорн явно не хотела. Чёрная кобылица едва успела увернуться от тусклого серого луча, пронзившего воздух - хорошо хоть на этот раз Твайлайт не помешала своей противнице двигаться. И пока фиолетовая пони рассекала воздух сильными крыльями, готовясь к атаке, Найтмер приняла непростое для себя решение - побежать. Бегать богиня ночи не умела совсем, а потому через несколько минут её ноги подкосились и она бухнулась на твёрдую безжизнен-

ную землю, обливаясь потом. Лиловая смерть уже прицелилась, склоняя голову и наводя рог в сторону старшей аликорн. Единственное, что Найтмер смогла сделать - перекатиться на спину и с вызовом посмотреть в прищуренные пустые очи. Изумрудно-зелёная магическая сфера уже готовилась сорваться с рога Твайлайт, как вдруг вышеупомянутая пони рассыпалась на миллионы ярких искр, тем самым заставив Найтмер Мун зажмуриться. Когда же царица тьмы раскрыла глаза, то тут же ей захотелось закрыть их обратно - фигура, нависшая над ней, была в сотни раз грознее и страшнее всяких там безумных Твайек-аликорнов. Взгляд Луны был холоднее льда, а безупречно прямая спина и тысячи беснующихся теней за ней лучше слов говорили: всё закончится очень плохо.

- ПОДНИМИСЬ! - А Королевский Кантерлотский Глас ещё и убивает всякую надежду. - ПОДНИМИСЬ, И ОБЪЯСНИ НАМ СВОИ МЯТЕЖНЫЕ ВИДЕНИЯ!

- Ну, вообще-то, - начала Найтмер, осторожно вставая на ноги и разминая крылья. - Ты у нас ночная принцесса, и сны клепаешь тоже ты. Так что хитрые вопросы должна задавать я, Ваше Лунное Высочество.

- СМЕХ ТВОЙ ОСКОРБИТЕЛЕН! - рявкнула Луна, топнув. - А ПОСЕМУ, ЗАВТРА НА РАССВЕТЕ НАШИ СТРАЖНИКИ УВЕДУТ ТЕБЯ В ТЕМНИЦУ, ГДЕ МЫ РЕШИМ, ОПАСНА ЛИ ТЫ ДЛЯ НАС!

- Да-да-да, очень страшно, - махнула копытом чёрная кобыла. - Если у вас такой дружелюбный и счастливый

мир, тогда зачем вам темницы, тюрьмы? Значит, всё не так хорошо? Ай-яй-яй! Куда же ваша милость смотрит, а?

- НЕ ТЕБЕ НАС СУДИТЬ! ТЫ НЕСЛА НАМ ВЕЧНУЮ НОЧЬ, ВЕЧНЫЕ СТРАДАНИЯ! ТЕБЕ НЕТ МЕСТА В НАШЕМ МИРЕ!

- Не забывай, пожалуйста, откуда я взялась.

Повисло молчание. Первые три минуты, часа, дня - невозможно было определить - аликорны молча друг другу в глаза, не мигая, словно соревнуясь в "гляделки". Наконец, Луна отвела взгляд, а Найтмер внутренне возликовала, радуясь крошечной, но победе. Но... где-то в самом тёмном и неизведанном уголке сердца что-то сильно болело, как от удара. Луна была права. Мало того, она говорила от глубины своей души, не задумываясь, чем бы таким подцепить оппонентку, не рылась во всех грехах противницы, пытаясь отыскать самое больное место. Луна сказала правду, и осознание этого почти свело на нет радость Найтмер. А потом хозяйка ночного светила исчезла, предварительно уничтожив пустошь и погрузив богиню тьмы в забытие.

Её разбудил солнечный свет, бьющий в глаза. Сделав над собой усилие и оторвавшись от стола, кобылица обнаружила, что её уже окружили несколько стражников-бэтпони, смущённо поглядывавших то на стол, то на стены, то друг на друга. Не успела Найтмер понять, что происходит, как вдруг старший из них заговорил, все остальные

спрятались за его спиной.

- Мы это... по приказу принцессы Луны Эквестрийской это... в кутузку вас забираем, вот, - нерешительно пробормотал старший и съёжился, ожидая страшной божественной кары. Но Найтмер было лень карать кого-то, да и какой смысл, если на громкий крик ответят улыбкой? Конечно, можно было раскидать этих солдатиков по углам библиотеки и улизнуть, но богиню грызло любопытство - какая же у них здесь тюрьма? С плюшевыми кроликами и магическими плакатами во всю стену? С ржавыми цепями и орудиями пыток? С тихой спокойной музыкой и мягкими диванчиками с плюшевой обивкой? Именно поэтому ровно через пятнадцать минут тёмная аликорн шла неизвестно куда, со всех сторон окружённая стражниками, хотя те и держались на почтительном расстоянии. А убежать она всегда сможет.

Дома сменялись другими домами, деревья сменялись другими деревьями, поняши сменялись другими поняшами... Но вот выражение их лиц было абсолютно одинаковым. Какая-то извращённая радость украшала мордочки, приподнимая уголки губ и прищуривая глаза. Найтмер Мун тяжело сглотнула и постаралась не смотреть на горожан, решив не тратить свои нервы зря - они ей ещё пригодятся, в этом кобылица была уверена.

Проходя мимо какого-то вычурного бутика совершенно немыслимых, по мнению Найтмер, цветов, аликорн заметила портрет, который до этого не видела нигде в городе. Это была Селестия, кротко улыбающаяся своим подданным. Ещё царицу тьмы привлекло цветное решение плаката - голубые пряди в гриве солнечной повелительницы сливались с голубым фоном, глаза принцессы были се-

рыми, с фиолетовыми зрачками. На голове у неё была белая диадема, похожая на ту, что носила принцесса в жизни, только в ней было три фиолетовых камня. На шее - серый нагрудник с лиловым камнем, в голубой гриве - единственная розовая прядка. Подпись внизу плаката была словно выложена облаками и гласила: "Все пони, всегда. Celestia Radio*".

Несколько минут чёрная богиня отупело смотрела на плакат, а затем прижала копыто к лицу и тяжело вздохнула. Ей не хотелось комментировать... это. "Если у Селестии есть именная радиостанция - это не наше дело, Най. Просто проходи мимо".

Так Найтмер и сделала. Бутик оставался позади. Чёрная кобылица даже не обратила внимания на то, что портрет Принцессы Дня не был зачарован Воздействием.

Что значит слово "тюрьма"? Для Найтмер Мун темницей всегда была луна - вечное одиночество, тьма и тишина, космическая пустота. В те дни, когда Найтмер ещё только прорастала в душе Луны-принцессы и проводила всё своё время в беседах с ней, то узнала, что обычных пони запирают в тёмные, тесные, каменные коробки, а когда её отправили на ночное светило, освободив Луну из-под злого контроля, Найтмер поняла, что любой каменный коробок в тысячи раз лучше, чем эта мёртвая и безразличная пустыня. Звёздное небо, ранее покорное Ей, теперь грозило упасть и раздавить ко всем Селестиям хрупкую чёрную фигурку, маленькую загогулилку на бесстрастном лице светила. Тогда Найтмер впервые по-

знала страх - она, стальная кобылица, боялась звёздочек и пустоты над головой. Даже в бою с Богиней Солнца она волновалась меньше. Гораздо, гораздо меньше.

И теперь ей представилась прекрасная возможность увидеть эквестрийскую тюрьму. Наверняка в каждом городе была такая. Интересно, изменилось ли хоть что-нибудь за тысячу лет "с хвостиком" в их облике?

Ну, разумеется. Какая страна, такие и наказания.

Тёмной и тесной эта темница не была. Там было светло и пахло пряниками, везде стояли милые ярко-розовые креслица с плюшевой обивкой, к подлокотникам были привязаны воздушные шарики. Прямо перед креслами стоял стеклянный столик с газетами "Дружелюбный Вестник" и "Эквестрия Современная" и тарелочка с пресловутыми пряничками. Жарко горел камин, ворс пушистого ковра нежно касался металла высоких накопытников. Это была не тюрьма - это был курорт!

Когда первый шок прошёл, аликорн обратилась к приведшим её стражникам:

- А вы уверены, что не ошиблись подъездом? Если это темница, то как она должна учить, - кобылица помедлила, закатив глаза и нарисовав передними копытами в воздухе "скобочки", - добру и Магии Дружбы?

Стражники в который раз переглянулись. Это было единственным, что они умели делать.

- Ну, дык так и учит, - робко промямлил старший, глядя куда угодно, но только не на собеседницу. - Пони учатся быть добрыми и вежливыми. Здесь они едят печенье, читают полезную литературу (Найтмер была уверена на все сто процентов, что все книги - Министерские), слушают радио и становятся умнее, чище. Иногда к нам даже

Носительницы Элементов приезжают, беседы ведут... - говоривший запнулся, усиленно вспоминая благие деяния славных кобыл. Найтмерхватило упоминания "полезной литературы". Гордо подняв голову, она важно прошествовала в одно из кресел, не побрезговав пряником, который подлетел к богине, окружённый синим магическим облачком. Кобылица не могла не признать, что пряник был довольно вкусным: явно дело копыт мастера-кондитера. Оставалось только надеяться, что в сладость не был добавлен яд.

Усевшись в кресло и махнув копытом на стражников, что стояли у входа (от полицейского участка тюремную камеру отделяла лишь решётка из прутьев, словно одна из сторон железной клетки), Найтмер решила взять какую-нибудь из Министерских книг - просто посмотреть картинки. Первые четыре главы вкратце описывали эквестрийскую историю, прилагались даже иллюстрации, похожие на те, что были в книге про Элементы Гармонии. Дальше шли объяснения, почему Министерство Дружбы так полезно, так необходимо, ну и прочее. Потом, в самом конце, шли не такие уж и плохие рассказы о подвигах дружных пони. По крайней мере, эти последние главы помогли кобылице более-менее разобраться в том, что происходило в Эквестрии в её отсутствие. Как оказалось, через несколько месяцев после небезызвестной Свадьбы в Кантерлоте, Твайлайт Спаркл решила изучить Магию Дружбы и силу Элементов более внимательно. Открытие поразило её - выяснилось, что сила Элементов может быть достоянием всей жителей Эквестрии, достаточно лишь открыть своё сердце для первозданного мира и гармонии. Тогда учёная единорожка принялась за дело. Не

прошло и двух недель, как все эквестрийцы покорно слушали "Селестия Радио" по утрам и бодренько ходили на субботники во славу Принцесс. Потом ситуация несколько изменилась - субботники начали проводиться во имя Твайлайт, да и вообще почти всё начало проводиться во имя Твайлайт. Это наводило на определённые мысли.

Найтмер так увлеклась книгой, что даже не заметила, как к ней подошла словно взявшаяся из ниоткуда тёмно-синяя единорожка с фиолетовой гривой, мягко спадавшей на одну сторону, отчего кобылка могла с лёгкостью спрятаться в своих локонах. Она просто стояла и смотрела, как чёрная аликорн хмурится, усмехается, возмущается, перелистывает страницы... Эта книга была не такой опасной - по крайней мере, здесь упор делался на исторические события, а не на восхваление Министерства. Хотя и восхваление было тоже.

Наконец, Найтмер Мун отложила книгу и широко зевнула - "Принцесса вроде, а рот копытом не прикрыла, ай-яй-яй,", отметила про себя синяя поняша. Дождавшись, когда кобылица прищурит глаза и откинется на спинку кресла, дабы насладиться теплом и уютом в полной мере, единорожка медленно подошла к ней с вполне невинным началом разговора:

- Я видела тебя сегодня утром. Ты пялилась на портрет Щедрости. Я вижу в тебе родственную душу. Здесь что-то нечисто, и я надеюсь, что ты поможешь мне.

Подскочив на месте, Найтмер начала бешено вертеть головой, пытаясь найти источник звука и унять подпрыгивающее сердце одновременно. Наконец и первое и второе ей удалось - единорожка показалась ей знакомой. Ах, да. Утреннее происшествие.

- Привет, - сказала аликорн, стараясь, чтобы голос звучал нормально. - Я тебя тоже видела. Спасибо.

Синяя пони махнула копытом.

- Пустяки.

Повисло напряжённое молчание. Где-то жужжала оса.

- А ты что здесь делаешь? - спросила Найтмер, ища взглядом осу. По крайней мере, теперь она понимала того нерешительного стражника.

- Пыталась закрасить портреты Элементов несмываемой краской. Должен же был хоть кто-то сделать это. Жаль, что никто моих благородных порывов не оценил, - в отличие от аликорн, единорожка смотрела прямо и решительно, не сводя с Найтмер Мун бирюзовых глаз. - А это ты та сама богиня вечной ночи?

Чёрная кобылица кивнула. Оса пожужжала-пожужжала, да и улетела. Теперь прятать очи было много сложнее.

- Теперь понятно, почему ты так не любишь Министерство, - задумчиво произнесла поняшка, потирая подбородок копытом. - Если ты опять хочешь вечной ночи, то устраивай её сейчас, пока этот дружелюбный бред совсем не отравил тебе мозги. Только вот учти: даже если ты заставишь всех пони смотреть на своё светило днями и годами, никто тебя не полюбит и не будет воспевать в балладах. Нет, серьёзно, о чём ты только думала? "Я, царица ночи, Найтмер Мун, бойтесь меня, солнце больше никогда не взойдёт, му-ха-ха"? Все будут бояться - и тебя, и твоего времени суток. Блин, да без солнца вообще даже жить нельзя - даже самые отпетые твои фанатики рано или поздно это поймут, так что как только вылезешь от-

сюда, иди и разгони все свои культы тьмы, или как они там называются. Может быть, ты и можешь жить, греясь одной луной, но остальные - не могут. Так что вечная твоя ночь никому не нужна. Прими к сведению.

- Тебя занесло, - мягко оборвала её Найтмер. - И я не собираюсь затмевать солнце, по крайней мере, пока. Так что остынь.

Молчание, опять молчание.

- Как тебя зовут? - спросила аликорн, когда слушать лишь треск поленьев в камине стало невыносимым.

Единорожка откинула тёмно-фиолетовую прядь с лица. Свет огня озарил её мордашку. Теперь богиня поняла, кого она ей напоминала. Элемент Доброты, Флаттершай.

- Зови меня Найтфлат.

(Продолжение следует)

Оставить отзыв и написать письмо автору Вы можете, щелкнув

здесь!